

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 64 повестки дня: Обязательства членов, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, в отношении финансирования Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций и операций Организации в Конго: консультативное заключение Международного Суда (продолжение)	Стр. 371
---	-------------

Председатель: г-н Яан Пауль БАННИР
(Нидерланды)

ПУНКТ 64 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Обязательства членов, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, в отношении финансирования Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций и операций Организации в Конго: консультативное заключение Международного Суда (A/5161 и Corr.1, A/C.5/952, A/C.5/957, A/C.5/L.760 и Add.1 и 2, A/C.5/L.761 и Add.1 и 2 и Add.2/Corr.1, A/C.5/L.763 и Corr.1) (продолжение)

1. Г-н эль-ФАРРА (Иордания) говорит, что если бы дело, с которым обратились в Международный Суд, касалось чисто правовых вопросов, то трудно было бы считать это консультативное заключение Суда¹ не имеющим решающего значения; действительно, отрицать его законную силу при таких обстоятельствах значило бы подорвать авторитет Суда как высшего судебного органа Организации Объединенных Наций, а этого, как уверен г-н эль-Фарра, никто не хочет. Однако дело обстоит иначе, так как в своей основе эта проблема носит политический характер: она заключается в нежелании некоторых государств-членов участвовать в финансировании некоторых операций Организации Объединенных Наций. Юрисдикция Суда в этом вопросе фактически ограничена некоторыми правовыми аспектами проблемы в силу формулировки просьбы о заключении, с которой Генеральная Ассамблея обратилась к Суду в своей резолюции 1731 (XVI), и в силу статьи 65 Статута Суда. Делегация Иордании с удовлетворением отмечает, что Суд ограничился этими аспектами и спра-

¹ Некоторые расходы Организации Объединенных Наций (пункт 2 статьи 17 Устава), консультативное заключение от 20 июля 1962 года: I. C. J. Reports 1962, p. 151, препровождено членам Генеральной Ассамблеи меморандумом Генерального Секретаря (A/5161 и Corr.1).

ведливо воздержался от вынесения решения по другим смежным вопросам.

2. Государства-члены, выполняя свои политические функции, имеют полное право учитывать другие факторы, помимо юридических и судебных вопросов, на которых основывался Суд при вынесении своего решения. Не следует забывать, что решения Суда не всеми признаются обязательными, за исключением тех случаев, когда государства соглашаются представить конкретный спор на его арбитраж. Если бы авторы Устава хотели, чтобы консультативные заключения Суда имели обязательную силу, они включили бы в статью 96 соответствующее положение, подобное тем, которые содержатся во многих других конвенциях и международных соглашениях; тот факт, что они не сделали этого, говорит о том, что они стремились оградить авторитет Ассамблеи в политических вопросах. Как указал представитель Франции на 962-м заседании, только 39 государств-членов из 110 признали заранее юрисдикцию Суда. Эта юрисдикция основывается на добровольном признании ее государствами-членами, такое положение будет сохраняться и в дальнейшем, если только Устав не будет написан заново; таким образом консультативные заключения не могут использоваться Генеральной Ассамблеей в качестве средства для того, чтобы навязать решение большинства государствам-членам, которые не принимают этих заключений.

3. Цель консультативного заключения состоит в том, чтобы помочь Ассамблее оценить проблему, а вместе с другими документами оно помогает Ассамблее найти решение. Как указали некоторые представители, Ассамблея не является высшим судебным органом, но именно поэтому она не может ни принимать, ни отклонять выводы Суда, ибо такой шаг был бы равносителен их пересмотру. Поскольку Ассамблея не смогла прийти к соглашению относительно обязательств ее членов в вопросе, рассматриваемом сейчас Комитетом, остается один практический выход — принять к сведению заключение Суда и руководствоваться им как авторитетным документом.

4. Кроме того, если Ассамблея должна будет принять заключение Суда, согласно которому расходы, связанные с операциями Организации Объединенных Наций в Конго и на Среднем Востоке, являются расходами Организации по смыслу пункта 2 статьи 17 Устава, то государства-члены, которые принципиально отказываются оплачивать свою долю этих расходов, впоследствии могут оказаться лишенными голоса

в соответствии со статьей 19 Устава. Правительство Иордании хочет, чтобы авторитет и эффективность Организации Объединенных Наций неуклонно росли, однако этих целей нельзя достигнуть, если допустить, чтобы соперничество между великими державами угрожало самому существованию Организации, и пытаться заставить значительную часть государств-членов участвовать в финансировании операций, на которые они никогда не соглашались или в отношении которых они не считают себя связанными обязательствами. Для Генеральной Ассамблеи очень опасно принимать резолюции, последствия которых трудно предвидеть; такие действия могут привести к распаду Организации, и делегация Иордании отказывается поддерживать любые подобные резолюции. Организация Объединенных Наций только тогда может функционировать эффективно, если она считается с реальными фактами мирового положения. Это означает, что она не может находиться в исключительном подчинении у какой-либо одной группы государств и может добиться успеха только в том случае, если она будет учитывать все противоположные интересы и идеологии ее членов; такова цена универсальности.

5. В заключение г-н эль-Фарра указывает, что, по мнению делегации Иордании, Генеральная Ассамблея должна провести границу между нормальными и особыми расходами Организации. После такого разграничения она должна будет создать новый комитет для рассмотрения путей и способов оплаты чрезвычайных расходов Организации Объединенных Наций, таких как расходы, связанные с операциями в Конго и на Среднем Востоке; круг ведения такого комитета будет, конечно, отличаться от круга ведения Комитета по взносам, занимающегося нормальными расходами Организации, и новому комитету будет легче рассмотреть возможные пути исправления нынешнего чрезвычайного положения. Такой комитет, разумеется, будет руководствоваться в своей работе выводами Суда и примет во внимание все сопутствующие обстоятельства, для того чтобы составить справедливое и обоснованное мнение.

6. Г-н ВИЗНЕР (Польша), выступая от имени многих делегаций, правительства которых отказываются содействовать финансированию операций Организации Объединенных Наций в Конго и на Среднем Востоке, заявляет, что он не может согласиться с обвинениями в том, что финансовые затруднения, испытываемые Организацией, вызваны упорством и безответственностью некоторых государств-членов, отказывающихся вносить свои взносы. Польша никогда не задерживала уплату своих взносов, когда речь шла о благосостоянии Организации, и выполняла свои обязательства в этом отношении регулярно и скрупулезно. Однако подлинный вопрос в основе своей не является финансовым.

7. Даже самое беглое рассмотрение этих двух операций показывает, что обсуждаемая в на-

стоящее время проблема возникла в результате актов агрессии, совершенных колониальными державами. Положение, создавшееся на Среднем Востоке в результате наглого нападения западных держав на Объединенную Арабскую Республику, все еще остается неурегулированным. Что касается Конго, то прошло уже несколько лет с тех пор, как оно получило независимость и в страну были посланы вооруженные силы Организации Объединенных Наций с целью сохранения ее единства и территориальной целостности. Если бы те, кто руководил операцией в Конго, с самого начала выполняли свои обязанности в соответствии с указаниями, содержащимися в резолюциях Совета Безопасности, иными словами, если бы они противодействовали иностранной интервенции и помогали законному правительству Конго, то вся проблема была бы давно уже решена. Вместо этого ресурсы крупных финансовых и промышленных концернов были предоставлены тем, кто, подобно г-ну Чомбе, подрывал единство Конго; результатом такой политики явились продолжающееся отделение Катанги, неустойчивое положение и расширение эксплуатации природных ресурсов Катанги неокOLONIALИСТАМИ. Между тем от государств-членов, которые, подобно Польше, остро нуждаются в финансовых средствах для своего экономического развития, требуют, чтобы они помогли оплатить долги, сделанные теми, кто несет ответственность за создавшееся положение и все еще извлекает огромные выгоды из политического и экономического раскола Конго.

8. Польша полностью признает принципы общей ответственности за судьбу и благосостояние Организации Объединенных Наций, однако нельзя от нее требовать, чтобы она расплачивалась за неправильные действия других, за действия, от совершения которых она должным образом предостерегала. Кроме того, проблема финансирования операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира должна быть решена в соответствии с положениями Устава и, в частности, под руководством Совета Безопасности, единственного компетентного органа в этой области.

9. Вопреки сказанному, немало ораторов пытаются убедить Комитет, что Ассамблея не может ставить под сомнение заключение Суда и что она должна просто принять его, как это предусматривается в проекте резолюции A/C.5/L.760 и Add.1 и 2. Делегация не может согласиться с таким упрощенным взглядом на данную проблему. Как указал Георг Шварценбергер, один из наиболее выдающихся ученых в этой области, в своей книге «Учебник международного права» («Manual of International Law») ², консультативные заключения Суда не имеют обязательной силы хотя бы потому, что здесь отсутствуют стороны в судебном разбирательстве; кроме того, они обращены к запросившему их органу и поэтому не могут формально повлиять

² Четвертое издание (London, Stevens and Sons, 1960).

на правовое положение субъектов международного права, то есть государств. Делегация Польши не может согласиться с точкой зрения, выдвигаемой некоторыми делегациями, согласно которой в Генеральной Ассамблее давно уже установилась практика принимать запрошенные ею консультативные заключения. По крайней мере в двух случаях в прошлом — по вопросу о приеме государства в Организацию Объединенных Наций и об Административном трибунале Организации Объединенных Наций — Ассамблея или не приняла резолюции, в которой конкретно говорилось бы о принятии консультативного заключения Суда, или не стала действовать в полном соответствии с заключением. Если Генеральная Ассамблея сочла, что она имеет право не соглашаться с Судом в таком чисто техническом вопросе, как последний из названных случаев, то совершенно очевидно, что она имеет такое же право не соглашаться с большинством судей по весьма спорному политическому вопросу, подобному тому, который сейчас находится на обсуждении.

10. Некоторые моменты консультативного заключения, а также различных и особых мнений отдельных судей проливают новый свет на определенные политические и правовые аспекты проблемы. Во-первых, вопрос о характере самой Организации Объединенных Наций; поскольку Организация основана на принципе суверенного равенства всех государств (статья 2 Устава), она не является ни «сверхгосударством», как об этом заявил сам Суд по другому поводу³, ни «сверхправительством». Это означает, что государства-члены не могут быть связаны резолюциями или рекомендациями органов Организации Объединенных Наций, за исключением некоторых исключительных и хорошо обоснованных случаев. Сам Председатель Суда заявил в своем особом мнении, что разница между обязательными решениями и рекомендациями составляет одну из основ, на которых покоится вся структура Устава. Решения могут иметь обязательную силу только тогда, когда они принимаются в целях поддержания мира и безопасности, или при возникновении опасного положения, когда государства-члены соглашаются на необходимые ограничения в осуществлении своих суверенных прав; рекомендации никогда не имеют обязательной силы. Согласно Уставу, право принятия решений, касающихся международного мира и безопасности, явно оставлено за Советом Безопасности, а Ассамблея может принимать решения только по сугубо финансовым и бюджетным вопросам в соответствии со статьей 17. Отсюда со всей очевидностью следует, что такие операции, как операции ЧВС и ОНУК, осуществляются на основе рекомендаций, если только Совет Безопасности не примет конкретные и детальные решения, которые будут

также касаться и финансовых вопросов. При существующих обстоятельствах принятие консультативного заключения Суда было бы равносильно фактическому пересмотру Устава, поскольку это означало бы, что любая рекомендация, касающаяся операции Организации Объединенных Наций, имела бы обязательную силу для государств-членов, так как они должны были бы делить между собой бремя связанных с этим расходов. Это явилось бы нарушением Устава и основополагающего принципа суверенности государств, и поэтому неприемлемо для делегации Польши.

11. Второй вопрос, поднятый в консультативном заключении Суда, касается правомочности органа, принимающего решение или рекомендацию, и законности понесенных вследствие этого расходов. От Суда можно было ожидать, что он выскажет ясное заключение относительно того, какие последствия имеет законность или незаконность расходов для обязательств государств по оплате таких расходов. К сожалению, большинство судей отбросило всю эту проблему в сторону и попыталось доказать, что все государства-члены обязаны оплачивать даже незаконные операции, и таким образом поддержало действия, которые могут противоречить принципам Организации Объединенных Наций. Суд охарактеризовал действия, предпринятые некомпетентным органом, как неправильные; это сказано слишком мягко, так как речь идет о нарушении основных норм международного права, и делегация Польши отказывается закрывать глаза на такие неправильные действия.

12. Поэтому делегация Польши хотела бы подчеркнуть, что функции, предусмотренные статьей 43 Устава, должны выполняться только Советом Безопасности. Практика обхода Совета, применявшаяся в прошлом в результате давления со стороны западных колониальных держав, является одной из непосредственных причин существующего положения. Делегация Польши решительно возражала и будет возражать против этой практики; любая попытка заставить польское правительство оказать поддержку путем денежных взносов действиям, предпринятым в обход Совета Безопасности, будет бесполезной.

13. Наконец, в отношении статьи 17 Устава: по крайней мере три важных аргумента могут быть выдвинуты против заключения Суда о том, что расходы на ЧВС и ОНУК должны рассматриваться как «расходы Организации» по смыслу пункта 2 этой статьи. Во-первых, Пятый комитет сам специально указал в резолюции 1732 (XVI), что «по своему характеру чрезвычайные расходы по операциям Организации Объединенных Наций в Конго существенно отличаются от расходов Организации по обычному бюджету и что поэтому для оплаты этих чрезвычайных расходов необходим иной порядок, чем тот, который применяется в отношении обычного бюджета». Во-вторых, право принимать решения, предоставленное Ассамблее в соответст-

³ См. *Возмещение за вред, причиненный служащим Организации Объединенных Наций при исполнении ими служебных обязанностей, консультативное заключение: I. C. J. Reports 1949, p. 179.*

вии со статьей 17, является необычным. Эта статья представляет собой исключение по сравнению со многими другими положениями Устава, где ясно говорится, что Ассамблея может только делать рекомендации.

14. Третий довод основан на логическом построении статьи 17. В пункте 1 употребляется термин «бюджет Организации». Употребив термин «расходы» в начале пункта 2, который является логическим продолжением пункта 1, авторы явно имели в виду «бюджет», иными словами, регулярные расходы Организации, а не расходы для чрезвычайных целей.

15. Таким образом, делегация Польши считает, что принятие консультативного заключения может иметь самые серьезные последствия для Организации; оно разрушит существующую структуру Организации Объединенных Наций, основанную на Уставе и суверенном равенстве ее членов. Это даст повод некоторым государствам и самому Суду рассматривать создавшееся в настоящее время положение как прецедент, и, возможно, в дальнейшем будут предприниматься попытки использовать полученное таким образом средство против любого суверенного государства с помощью механического большинства. Кроме того, последовать на практике заключению Суда — значит передать основные функции Совета Безопасности Ассамблее, так как государства-члены были бы обязаны участвовать посредством своих денежных взносов в мероприятиях, относительно которых только Совет Безопасности правомочен принимать решение. Наконец, введение в действие заключения Суда может только ободрить страну, виновную в нарушении международного мира и безопасности; даже если Организация решит обуздать такого агрессора, другие страны должны будут оплатить расходы, и виновная сторона сможет строить планы новой агрессии.

16. Поэтому делегация Польши будет голосовать против проекта резолюции A/C.5/L.760 и Add.1 и 2 и не будет участвовать в оплате расходов, которые производились или будут производиться в нарушение Устава и самой структуры Организации.

17. Г-н КИХАНО (Аргентина) говорит, что все признают решающее значение обсуждаемой проблемы для будущего Организации Объединенных Наций как эффективной организации, осуществляющей свою деятельность на основе широкого и конструктивного толкования Устава. Если эта проблема не будет решена, то престижу и авторитету Организации будет нанесен большой урон, а это явится большой потерей для всего мира, и особенно для развивающихся стран, таких как Аргентина.

18. Позиция Аргентины в отношении ответственности за операции по поддержанию мира предельно ясна. В пункте 1 статьи 1 Устава говорится, что одна из целей Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы «поддержи-

вать международный мир и безопасность», и деятельность Организации в течение семнадцати лет ее существования, направленная на достижение этой цели, принесла свои плоды. Эта деятельность принимала самые разнообразные формы, начиная с посредничества и кончая применением силы, но в любом случае принцип был один и тот же. Поэтому нельзя поддерживать одни формы деятельности и отвергать другие, такие как военное вмешательство. Аргентина, как и другие страны Латинской Америки, всегда считала, что решения, принимаемые компетентными органами Организации Объединенных Наций — Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, — возлагают коллективную ответственность на все государства-члены. Поэтому она содействовала в меру своих возможностей операциям Организации Объединенных Наций, включая операции, осуществляемые в настоящее время в Конго, и неизменно поддерживала просьбы об ассигнованиях на содержание миссий в Кашмире, Лаосе и других местах. Что касается ЧВС и ОНУК, то Аргентина всегда поддерживала принцип, согласно которому каждое государство должно покрыть какой-то процент расходов по этим операциям путем взносов по разбёрстке, причем должно учитываться финансовое положение этого государства.

19. Что касается консультативного заключения Международного Суда, то делегация Аргентины уже не раз высказывала мнение, что расходы на ЧВС и ОНУК не подпадают под действие пункта 2 статьи 17 Устава, а являются чрезвычайными расходами, существенно отличающимися по своему характеру от расходов Организации по обычному бюджету, и поэтому для оплаты этих расходов необходим иной порядок. Эта точка зрения подтверждается Генеральной Ассамблеей в ее резолюциях 1619 (XV) и 1732 (XVI). Аргентина ожидала поэтому консультативного заключения с большим интересом. Хотя постановление о том, что эти расходы фактически являются «расходами Организации» по смыслу пункта 2 статьи 17 Устава, противоречит позиции, занятой Аргентиной, другие части заключения полностью соответствуют ее взглядам; во всяком случае она считает, что консультативное заключение должно быть принято Генеральной Ассамблеей, которая должна стараться поддерживать авторитет высшего судебного органа Организации Объединенных Наций.

20. Другой момент, в который Суд внес ясность, касается права Генеральной Ассамблеи принимать решения по вопросам, относящимся к финансированию и распределению расходов Организации. Делегация Аргентины никогда не сомневалась в том, что Ассамблея обладает таким правом, но она не согласилась с точкой зрения, высказанной в Пятом комитете на одиннадцатой сессии⁴, согласно которой расходы на ЧВС дол-

⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, одиннадцатая сессия, Приложения*, пункт 66 повестки дня, документ A/3560 и Add.1.

жны распределяться на основе шкалы взносов для обыкновенного бюджета. Делегации стран Латинской Америки всегда возражали против такой точки зрения и они с удовлетворением отметили тот факт, что в двух резолюциях, уже упоминавшихся г-ном Кихано, Генеральная Ассамблея признала, что для оплаты этих расходов необходим иной порядок.

21. В проектах резолюций A/C.5/L.761 и Add.1 и 2 и Add.2/Согг.1 и A/C.5/L.763 и Согг.1 отражена эта точка зрения, в первом — косвенно, путем разъяснений, данных авторами, а во втором об этом говорится прямо, в третьем пункте преамбулы. Так как вопросы о финансировании операций по поддержанию мира и о консультативном заключении Суда тесно связаны между собой, делегация Аргентины предпочла бы единый проект резолюции. Действительно, в четвертом пункте преамбулы проекта резолюции A/C.5/L.763 и Согг.1 принимается во внимание консультативное заключение от 20 июля 1962 года, поэтому нет необходимости утверждать проект резолюции A/C.5/L.760 и Add.1 и 2, в котором прямо говорится о принятии заключения Суда. Но некоторые делегации настаивали на формуле принятия, и делегация Аргентины поэтому не будет возражать против последнего проекта.

22. Делегация Аргентины выступила в качестве одного из авторов проекта резолюции A/C.5/L.763 и Согг.1, потому что она считает, что если Организация Объединенных Наций решает провести операции по поддержанию мира, связанные с большими расходами, то должен существовать какой-то механизм для их финансирования, а также для того, чтобы государства-члены могли получить ясное представление о своих финансовых обязательствах в связи с этими операциями. В этом заключается цель проекта резолюции A/C.5/L.763 и Согг.1. Авторы проекта считают, что, так как прагматический подход к финансированию ЧВС и ОНУК оказался неудовлетворительным, необходимо тщательно изучить весь этот вопрос теперь, когда консультативное заключение внесло ясность в положение. Страны, которые приложили огромные усилия, стремясь помочь Организации Объединенных Наций выполнить свои задачи в связи с этими операциями — особенно Соединенные Штаты и Канада, — достойны похвалы за свои попытки облегчить бремя более бедных стран; однако сейчас требуется не особый подход в каждом отдельном случае, а создание нового механизма.

23. Существует очень небольшая разница между проектами резолюций A/C.5/L.761 и Add.1 и 2 и Add.2/Согг.1 и A/C.5/L.763 и Согг.1, за исключением того, что в последнем проекте вместо того, чтобы предложить будущей Рабочей группе всесторонне рассмотреть весь вопрос о методах финансирования операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, связанных с большими расходами, ей поручается конкретная задача — составить специальную шкалу взносов для финансирования операций по

поддержанию мира. Авторы проекта резолюции A/C.5/L.763 и Согг.1 считают, что единственно возможный способ заключается в принятии специальной шкалы взносов; эта идея уже получила широкую поддержку. Обеспечив прочную финансовую основу для таких операций, проект резолюции, если он будет принят, устранил существующую в настоящее время зависимость Организации от добровольных взносов. Хотя, согласно проекту резолюции A/C.5/L.763 и Согг.1, Рабочей группе будет предложено составить специальную шкалу взносов, тем не менее она будет иметь возможность изучить и другие способы финансирования. Какой бы способ ни был принят, важно, чтобы при этом были применены уже одобренные Генеральной Ассамблеей критерии для финансирования таких операций и распределения расходов. Это значит, что Рабочая группа должна иметь в виду три фактора, перечисленные в пункте 2 постановляющей части проекта резолюции.

24. Возможно, следует учитывать и некоторые другие факторы. Например, взнос государства-члена для оплаты расходов, связанных с операциями по поддержанию мира, может в какой-то степени зависеть от его расходов на вооружение.

25. Г-н Кихано не хочет вдаваться в подробный анализ этих критериев, так как они всесторонне рассматриваются в некоторых особых мнениях, представленных членами Суда. Все они основываются на Уставе. Например, особая ответственность постоянных членов Совета Безопасности за финансирование операций по поддержанию мира вытекает непосредственно из статей 23 и 24 Устава. Кроме того, в статье 106 предусматривается в качестве временных мер безопасности, что «участники Декларации четырех держав, подписанной в Москве 30 октября 1943 года (то есть Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Китай), и Франция будут... консультироваться друг с другом и, в случае необходимости, с другими членами Организации с целью таких совместных действий от имени Организации, какие могут оказаться необходимыми для поддержания международного мира и безопасности». Таким образом, эти государства-члены не только занимают особое положение, потому что они являются постоянными членами Совета Безопасности и обладают правом вето; они несут также особую ответственность, в первую очередь в связи с любыми совместными действиями, которые могут оказаться необходимыми для поддержания мира и безопасности, по крайней мере до введения в действие специальных соглашений, упомянутых в статье 43. «Особая заинтересованность или ответственность» определенных государств-членов, о которой говорится в пункте 2 b постановляющей части проекта резолюции A/C.5/L.763 и Согг.1, признается не только в резолюциях Генеральной Ассамблеи, упомянутых в этом пункте, но также в резолюции 1212 (XII), касающейся очистки

Суэцкого канала. Поскольку критерий, названный в пункте 2 с постановляющей части, является общепризнанным, по-видимому, нет никаких оснований к тому, чтобы не включать его в проект.

26. Два проекта резолюции расходятся лишь в вопросе о числе членов предложенной Рабочей группы, но между ними нет различий ни по одному существенному вопросу. Авторы проекта резолюции A/C.5/L.763 и Согг.1 предпочитают число членов, равное 21, потому что в Рабочей группе пятнадцати по изучению административных и бюджетных методов Организации Объединенных Наций, учрежденной резолюцией 1620 (XV), существовало резкое разделение на две группы и заключение Суда вряд ли существенно изменит положение. Однако г-н Кихано ничего не имеет против, если его убедят в обратном. Авторы проекта резолюции A/C.5/L.763 и Согг.1 готовы пойти на уступки по всем вопросам, кроме вопроса об инструкциях, которые Генеральная Ассамблея должна будет дать Рабочей группе, так как они считают его важным.

27. Наконец, авторы проекта не предусматривают применения задним числом положений пункта 4 постановляющей части к распределению, уже утвержденному в резолюциях 1732 (XVI) и 1733 (XVI) Генеральной Ассамблеи «впредь до установления другой шкалы взносов», но они считают, что Рабочая группа должна рассмотреть все аспекты проблемы, в частности метод ликвидации задолженности. Некоторые государства-члены отказались платить по политическим мотивам, очевидно, с целью ослабить Организацию и добиться провала операций, другие — потому что они питали искренние сомнения в отношении правовой основы этих действий, сомнения, которые были рассеяны консультативным заключением, третьи — потому что их небольшие запасы иностранной валюты были нужны им для обеспечения своих программ экономического и социального развития. Все эти случаи должны быть тщательно изучены. Большинство государств, имеющих задолженность, подобно Аргентине, не желает быть должниками Организации. Они стремятся выполнить свои обязательства, и им нужно дать время на это — может быть даже пять или десять лет. Если такой план уплаты в рассрочку будет принят, то государства-члены больше не будут опасаться применения статьи 19 Устава и смогут ликвидировать задолженность без ущерба для своей экономики. Резолюции Генеральной Ассамблеи по финансовым вопросам также получают большую поддержку, так как многие государства голосовали против этих резолюций или воздержались не по политическим мотивам, а из-за большого размера испрашиваемых сумм.

28. Делегация Аргентины надеется, что Комитет сможет принять проекты резолюций, которые будут приемлемы для большинства делегаций. Она имела в виду эту цель, став автором проекта резолюции A/C.5/L.763 и Согг.1, тем не

менее она готова рассмотреть любые другие предложения, в которых будет учтена ее позиция.

29. Г-н АЛЬЕНДЕ (Чили) говорит, что делегация Чили неизменно поддерживала ЧВС с момента их создания в 1956 году. Она считает, что Организация Объединенных Наций, предприняв такие действия, выполнила одно из основных требований Устава и оправдала надежды, возлагавшиеся на нее всем миром. По тем же причинам делегация Чили голосовала за операцию в Конго в 1960 году.

30. Чили всегда считало, что расходы по таким операциям должны нести все государства-члены, исходя из принципа универсальности. Чилийская делегация принимает консультативное заключение Международного Суда и поэтому поддерживает проект резолюции A/C.5/L.760 и Add.1 и 2. Однако принятие заключения Суда ни в коем случае не предопределяет метода, который должен быть установлен для финансирования операций по поддержанию мира, таких как ЧВС и ОНУК. Делегация Чили всегда возражала против применения шкалы взносов для обыкновенного бюджета к расходам по ЧВС и ОНУК. По ее мнению, такое решение является несправедливым, поскольку оно не учитывает ряда важных факторов, которые должны быть приняты во внимание при выработке любой формулы распределения этих расходов.

31. Поэтому делегация Чили принимала активное участие в составлении проекта резолюции A/C.5/L.763 и Согг.1. Текст этого проекта твердо основывается на решениях, принятых Генеральной Ассамблеей на предыдущих сессиях, так как Рабочей группе двадцати одного государства предлагается составить шкалу на основе уже одобренных Генеральной Ассамблеей критериев. Это предложение приведет к справедливому распределению расходов, и г-н Альенде надеется, что оно найдет всеобщее признание в Комитете.

32. Г-н БЕЛАУНДЕ (Перу) говорит, что делегация Перу выступила в качестве одного из авторов проекта резолюции A/C.5/L.763 и Согг.1, потому что она считает, что этот проект позволяет с честью преодолеть серьезный кризис, переживаемый Организацией Объединенных Наций, поддержать престиж Организации и сохранить существующую структуру международного сообщества на основе соблюдения правовых норм. В самом деле, крайне важно сохранить концепцию Организации как динамичного органа, который основан на суверенном равенстве государств и члены которого едины в своей поддержке всеобщих принципов и в защите власти закона с целью сохранения международного мира и безопасности. Именно эта концепция, а не ложные представления об Организации как сверхгосударстве, которое присваивает себе суверенные права своих членов, или дискуссионном клубе, способном на какие-либо действия только в случае совпадения интересов великих

держав, лежит в основе предложения, представленного странами Латинской Америки. Они также учли тот неоспоримый факт, что резолюции, принятые Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей, когда Совету помешали выполнить его обязанности при возникновении ситуаций, серьезно угрожающих миру, имеют юридическую, а не просто моральную силу. Наконец, они считают, что вопрос о распределении расходов, связанных с операциями по поддержанию мира, — это не чисто финансовый вопрос, и его следует рассматривать, имея в виду высокие цели Организации Объединенных Наций и юридические обязательства, которые Устав налагает на государства-члены.

33. Международный Суд фактически подтвердил в своем консультативном заключении, что была признана коллективная ответственность государств-членов за операции по поддержанию мира на Среднем Востоке и в Конго. В связи с этим Суд напомнил, что указанные две операции были основаны на решениях, вынесенных Советом Безопасности без единого голоса против, и на резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей. Это — коллективные операции, налагающие обязательства на все государства-члены и необходимые для сохранения мира. Однако по вопросу о финансировании операций возникло расхождение во взглядах и то, что Генеральная Ассамблея обратилась в Суд с просьбой о заключении по этому вопросу, является ее большой моральной заслугой. Поступив так, Ассамблея признала, что закон накладывает некоторые ограничения на права государств и что Суд является высшим судебным органом Организации Объединенных Наций.

34. В своем консультативном заключении Суд попытался на основе решений и практики Организации Объединенных Наций определить взаимоотношения между суверенными государствами и международным сообществом. Если Ассамблея считает это заключение неверным, она может опровергнуть его, но не может его игнорировать. Делегация Перу вместе с другими авторами резолюции A/C.5/L.763 и Согг.1 считает, что заключение Суда правильно и что Ассамблея морально обязана принять его. В самом деле, факты свидетельствуют о том, что сторонники ЧВС и операций в Конго были правы. На Среднем Востоке был достигнут почетный мир, мир устанавливается также сейчас в Конго. В то время как некоторые государства могут возражать против методов, использованных в Конго, всю операцию в целом ни в коем случае нельзя представлять таким образом, будто она служит исключительно интересам отдельных государств.

35. Страны Латинской Америки выдвинули проект резолюции A/C.5/L.763 и Согг.1, поскольку они, несмотря на ограниченные ресурсы и огромные экономические трудности, поддерживают Организацию Объединенных Наций и хотят выполнить свои обязательства как государства-члены. В этом предложении принимается во вни-

мание заключение Суда и предусматривается реалистический подход к осуществлению его положений. Как видно из пункта 2 *b* постановляющей части, оно признает особую заинтересованность или ответственность государств в связи с ЧВС и операциями в Конго. Позиция, занятая авторами, должна служить примером для других государств: вместо того чтобы изолироваться от остальных государств, которые не одобряют операций или экономически не в состоянии участвовать в их финансировании, должны объяснить свои трудности и попытаться выработать справедливый метод распределения расходов по этим двум мероприятиям.

36. Проект резолюции A/C.5/L.763 и Согг.1 имеет много общего с проектом резолюции A/C.5/L.761 и Add.1 и 2 и Add.2/Согг.1: в обоих проектах предлагается создать рабочую группу в сущности для одной и той же цели. При подобных обстоятельствах г-н Белаунде призывает авторов последнего проекта резолюции рассмотреть возможность объединения двух текстов в один проект резолюции.

37. Г-н ДИЕС де МЕДИНА (Боливия) говорит, что делегация Боливии подходит к рассматриваемой проблеме с позиций малой, экономически слаборазвитой страны, испытывающей огромные трудности, но верящей в лучшее будущее. Организация Объединенных Наций играет важную роль в обеспечении этого лучшего будущего, ибо Боливия смотрит на Организацию как на орган, в котором все государства имеют равные права и обязанности, и как на единственную надежду в деле сохранения международного мира и безопасности. Кроме того, делегация Боливии считает, что компетентность и авторитет Международного Суда не подлежат сомнению и что его заключения должны приниматься во внимание. Она считает также, что следует восстановить финансовую стабильность Организации Объединенных Наций, чтобы она смогла играть более активную роль в поддержании международного мира. Поэтому делегация Боливии поддержит проект резолюции о принятии консультативного заключения Суда (A/C.5/L.760 и Add.1 и 2).

38. Хотя проекты резолюций A/C.5/L.761 и Add.1 и 2 и Add.2/Согг.1 и A/C.5/L.763 и Согг.1 преследуют одну и ту же цель, в последнем проекте содержится конкретное предложение о наиболее справедливом распределении бремени финансовых обязательств, вытекающих из заключения Суда, без предъявления нереалистичных требований к экономически слабым государствам. Предлагаемая специальная шкала взносов будет отражать подлинное неравенство между развитыми и развивающимися странами в отношении их платежеспособности, различную степень ответственности за операции по поддержанию мира и прямую заинтересованность некоторых государств в этих мероприятиях.

39. Боливия придает особое значение пункту 2 *c* проекта резолюции A/C.5/L.763 и Согг.1, потому

что она является страной с очень ограниченными ресурсами, которая должна вести решительную борьбу, чтобы победить голод, нищету и болезни, прежде чем она сможет осуществлять экономическое развитие, страной, внутренней экономике которой был бы нанесен непоправимый урон, если бы ей пришлось вносить большие суммы на покрытие расходов по операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Она благодарна Организации Объединенных Наций за получаемую от нее техническую помощь и сожалеет об отказе некоторых высокоразвитых государств, в известной мере несущих ответственность за операции на Среднем Востоке и в Конго, внести свою долю средств для оплаты расходов.

40. Что касается шкалы взносов в обыкновенный бюджет, то г-н де Медина призывает Комитет рассмотреть возможность предоставления государствам с ограниченными экономическими ресурсами разумных сроков выполнения их финансовых обязательств, так чтобы они не подвергались риску навлечь на себя санкции, предусмотр-

енные статьей 19 Устава. Кроме того, он осуждает такую практику, когда, стремясь оказать давление на некоторые государства-члены, задолжавшие большие суммы Организации Объединенных Наций, публично подрывают международный престиж малых государств, которые лишь немного отстали с уплатой своих взносов.

41. Исходя из этих соображений, г-н де Медина настаивает на том, чтобы при установлении шкалы расходов, связанных с операциями по поддержанию мира, должным образом учитывались экономическое положение каждого государства и его платежеспособность. Поскольку проект резолюции, одним из авторов которого является Боливия (А/С.5/L.763 и Согг.1), представляет собой наиболее эффективное средство, позволяющее установить справедливую систему финансирования этих операций, г-н де Медина настоятельно призывает Комитет поддержать этот проект.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.